

Господин, отхлебнув вина, одобрительно кивнул:

— Неплохо. Поступай, как считаешь нужным. Организацию свадьбы полностью доверяю тебе, я в это вмешиваться не буду.

Шаовэнь, кивнув в ответ, продолжила непринуждённую беседу с присутствующими. После окончания трапезы она вместе с Сюээр вышла из покоев господина.

Сюээр внимательно разглядывала Шаовэнь, ощущая всё большее недоумение. В голове даже мелькнула абсурдная мысль, но произнести её вслух она не осмелилась, решив лишь намекнуть:

— Шаовэнь, почему вчера ты использовала руки?

— Это менее болезненно. Вам, девушкам, это должно быть понятно, — ответила Шаовэнь, а затем, задав встречный вопрос, добавила:

— Сюээр, ты чем-то недовольна?

Сюээр на мгновение запнулась:

— Нет... просто немного странно.

— Теперь, когда мы уже стали мужем и женой, не стоит заикливаться на вчерашнем. Завтра я отвезу тебя в город. Подумай, что тебе нужно купить. Отец сказал, что свадьбу мы организуем сами, так что мне нужно обсудить с управляющим, сколько гостей пригласить и сколько столов накрыть.

Услышав это, Сюээр перестала задавать вопросы, хотя в душе её всё ещё мучили сомнения. После нескольких формальных фраз она вернулась в свою комнату.

Шаовэнь, наблюдая, как та удаляется, с облегчением вздохнула, радуясь, что смогла отвлечь её от неудобных тем.

Затем она отправилась к управляющему, чтобы обсудить организацию банкета. Закончив с этим, Шаовэнь направилась к комнате барышни И. Дверь в комнату была закрыта, и она уже собиралась постучать, как вдруг услышала странные звуки изнутри. Смутившись, Шаовэнь покраснела и хотела уйти, но в этот момент её заметила служанка барышни:

— Добрый день, господин. Барышня сейчас занята. Если что-то нужно, можете поручить мне.

Услышав шум снаружи, барышня И поняла, что пришла Шаовэнь, и тут же оттолкнула Первого господина, приказав ему уйти.

— Он может уйти, а мы продолжим, — упрямо ответил он.

Барышня И с отвращением оттолкнула его:

— Шаовэнь сейчас занята подготовкой к свадьбе. Возможно, ей что-то нужно. Приходи вечером.

Первый господин всё ещё не соглашался, что рассердило барышню. В конце концов он уступил, но в душе остался недоволен Шаовэнь, бросив:

— Похоже, ты слишком её балуешь.

Барышня И, улыбнувшись, ответила:

— Разве не ты сам меня балуешь в этом саду? Благодаря тебе у меня есть силы быть доброй к этому ребёнку. Неужели ты ревнуешь? Какая мелочность! Подумаешь, несколько раз меньше удовольствия.

Проводив Первого господина, барышня И привела себя в порядок и пригласила Шаовэнь войти.

— На самом деле, это не так срочно. Если вы заняты, я могу вернуться позже, — сказала Шаовэнь.

— Не стоит церемониться. Если ты пришла, значит, дело есть. Говори прямо, — ответила барышня И.

— Завтра я собираюсь поехать в город с Сюээр, чтобы купить кое-что. Хотела спросить, не нужно ли вам чего-нибудь.

Барышня И налила ей чаю и с улыбкой сказала:

— Значит, ты пришла, чтобы сделать мне приятное.

Шаовэнь, заметив её румянец, вспомнила вчерашний вечер с Сюээр и сама покраснела.

Барышня И, заметив её смущение, тоже почувствовала неловкость и быстро добавила:

— Мне бы хотелось сладостей из кондитерской Чэнь. Привези мне немного. Больше ничего пока не нужно, если что-то ещё вспомню, скажу позже.

Шаовэнь согласилась и покинула её покои.

На следующий день рано утром Шаовэнь и Сюээр отправились в город в экипаже.

Всю дорогу они молчали, лишь изредка бросая друг на друга взгляды.

Шаовэнь, пытаясь разрядить обстановку, спросила:

— Сюээр, как спалось вчера?

— Хорошо, а тебе? — ответила та с улыбкой.

Шаовэнь кивнула. Сюээр приподняла занавеску и выглянула в окно. Видя, что она не настроена на разговор, Шаовэнь достала из рукава книгу и начала читать. Сюээр мельком взглянула на неё, но ничего не сказала, продолжая смотреть в окно.

С того дня, как они стали близки, между ними установилось негласное соглашение: Шаовэнь не хотела поднимать эту тему, а Сюээр не настаивала. Однако обе, казалось, были согласны с планами свадьбы и продолжали готовиться к ней.

Книга в руках Шаовэнь служила своеобразным щитом от неловкости в экипаже. Отец сказал, что главное — сохранить видимость супружеских отношений, и Шаовэнь не возражала. В конце концов, жена — это удобно, её положение станет более устойчивым. Только вот что думает Сюээр? Она ведь знает, что Шаовэнь — не мужчина, но всё равно согласилась на брак. Что у неё на уме?

Впрочем, в нынешние времена женщине сложно найти достойное занятие. Если Сюээр готова смириться и жить с ней в мире и согласии, Шаовэнь будет относиться к ней с уважением.

Она украдкой взглянула на Сюээр, и их взгляды встретились. Словно почувствовав это, обе тут же отвели глаза.

Внезапно снаружи раздался женский голос:

— Простите, можем ли мы подсесть? Мы с ребёнком хотим добраться до города.

Кучер приоткрыл занавеску и спросил:

— Господин, у дороги женщина с ребёнком просит подвезти.

Шаовэнь выглянула и сказала:

— Пусть садятся, места хватит. Помоги им.

Кучер выполнил приказ и помог женщине с ребёнком подняться в экипаж.

Женщина, войдя, поблагодарила и села рядом с Сюээр.

Шаовэнь взглянула на ребёнка, и тот в ответ посмотрел на неё.

В тесноте экипажа молчание становилось неловким, и женщина заговорила:

— Спасибо вам. Как мне вас называть?

— Это моя жена, — представила Шаовэнь. — Не стоит благодарности, это мелочь.

Женщина посмотрела на Сюэр и воскликнула:

— Ваша супруга так прекрасна! И вы, господин, тоже. Вы — такая красивая пара, да ещё и добрые.

Сюэр и Шаовэнь обменялись улыбками.

Сюэр достала приготовленные сладости и протянула их женщине и ребёнку:

— Возьмите, дорога долгая, поешьте по пути.

Женщина с благодарностью улыбнулась:

— Спасибо, госпожа. Вы так добры. — Она погладила ребёнка по голове:

— Поблагодари госпожу.

— Спасибо, госпожа, — сказал ребёнок.

Женщина с улыбкой спросила:

— Вы, господин и госпожа, ещё так молоды. У вас есть дети?

Шаовэнь, услышав это, почувствовала, как голова начинает пухнуть. Она взглянула на Сюэр: две женщины — как у них могут быть дети? Ей стало неловко.

Сюэр, чувствуя себя не в своей тарелке, ответила:

— Пока нет.

Женщина, не замечая их смущения, продолжала:

— У таких красивых людей, как вы, дети тоже будут прекрасными.

Сюэр лишь улыбнулась, а Шаовэнь снова взяла книгу.

Женщина продолжала говорить о детях, от советов завести их до историй о своём ребёнке.

Шаовэнь чувствовала, как голова становится всё тяжелее. Дети, дети, дети... Откуда им взяться? После свадьбы у них никогда не будет детей. Сюээр с нежностью смотрела на ребёнка в экипаже. Она явно любила детей. Почему же тогда она согласилась выйти замуж за неё? Неужели она не сожалеет? Или у неё просто нет выбора?

Шаовэнь почувствовала раздражение. Когда они наконец добрались до города и попрощались с женщиной и ребёнком, она с облегчением вздохнула. Они отправились в таверну пообедать, так как уже было близко к полудню, и голод давал о себе знать. Однако Шаовэнь, казалось, уже наелась раздражения и не хотела есть. Она лишь выпила кувшин вина, в то время как Сюээр немного поела.

За столом они обменялись несколькими незначительными фразами, а после обеда отправились за покупками. Шаовэнь, выпив слишком быстро, почувствовала головокружение.

Сюээр, заметив это, предложила:

— Посиди здесь, отдохни. Я была на этом рынке несколько раз и знаю, где что находится. Закончу с заказами и вернусь за тобой.

Шаовэнь кивнула, смущённо извинившись:

— Прости, я переборщила с вином.

— Ничего страшного, — ответила Сюээр. — Я скоро вернусь. Когда голова прояснится, поешь немного, не оставайся голодной.

Шаовэнь кивнула и проводила её взглядом.

Через некоторое время, придя в себя, она вспомнила о сладостях для барышни И. Оставив распоряжение слуге, Шаовэнь отправилась в кондитерскую, попросив сообщить Сюээр, если та вернётся раньше.

<http://bllate.org/book/15462/1368002>